

1229. После Уничтожения Ночи.

Ван Линь скрывался в ауре, испускаемой множеством Комариных Тварей. Его тень практически нельзя было обнаружить. Ван Линь был крайне осмотрителен. Скорость Комариных Тварей сильно снизилась, и они медленно продвигались в глубь Царства Бессмертных Ветра.

Двигаясь вперед, Ван Линь отчетливо почувствовал ветер между небом и землей, который становился все свирепее. Гудение этого ветра напоминало надрывный рев, издаваемый душами. Сотрясая небеса и землю, в ветре появлялись вихри, которые блуждали между небом и землей.

Комариным Тварям будто нравился этот ветер, а особенно вихри. На своем пути, Ван Линь несколько раз видел, как около сотни Комариных Тварей залетали в вихрь и, кружа вслед за ветром, мчались в даль. По небу и земле эхом разносился грохот. На первый взгляд было даже не понять, это ветер двигался вслед за комарами, или же комары тянулись за ветром.

С продвижением вперед, перед глазами Ван Линя показались разрушенные земли Царства Бессмертных Ветра. Кусочек за кусочком разрушенной земли выглядели, будто разбитое зеркало. Все кусочки отделялись между собой огромными разломами. Некоторые разломы были очень широкими, они были заполнены бескрайним небытием.

На этих кусках земли было неисчислимое количество развалин и множество обвалившихся зданий. Когда ветер проходил их насквозь, он словно забирал с собой все, наполняющие это место, перемены, заставляя эти здания постепенно исчезать по прошествии времен вместе с ветром.

Глядя на эту картину, у Ван Линя в сердце невольно возникли унылые чувства. За всю свою жизнь и около двух тысяч лет культивации, он побывал в Царстве Бессмертных Дождя, в Царстве Бессмертных Грома, а теперь, прибыл в Царство Бессмертных Ветра.

Его опыт можно было назвать довольно богатым. Мало, кто мог в этом с ним сравниться.

В Царстве Бессмертных Дождя Ван Линь видел только сильные разрушения. Там было уже не увидеть той картины Царства Бессмертных былых лет. После разрушения остался только печальный пейзаж, разграбленный культиваторами последующих поколений.

Царство Грома было совсем не таким. По сравнению с Царством Дождя, разрушения в Царстве Грома были не такими серьезными. Несмотря на то, что оно было разрушено, но все равно, по-прежнему еще можно было почувствовать былую мощь и вид Царства Грома былых лет.

Однако, не важно, Царство Грома или Дождя, по сравнению с Царством Бессмертных Ветра, те два царства немного уступали ему. Из-за Комариных Тварей, было мало культиваторов, которые приходили сюда после разрушительного бедствия. Поэтому это царство полностью сохранилось. Был лишь ветер, который одиноко сновал по этому безлюдному царству.

Царство Бессмертных Ветра вызвало у Ван Линя чувства унылости и одиночества. Словно это место было забыто людьми, и ему составлял компанию лишь, никогда не прекращающийся, гул ветра.

Впереди континента находился увиденный Ван Линем, самый большой отломанный кусок материка. Словно громадина, он парил в небе, распространяя ощущения того, что он много повидал на своем веку, пережив глубокую древность.

В самой середине этого материка находился громадный каменный вход, который был несколько десятков тысяч чжан в высоту. Даже находясь очень далеко, можно было сразу его увидеть.

Стая Комариных тварей, в которой находился Ван Линь, остановилась. Сидя на комарином короле, Ван Линь остолбенев смотрел на те огромные каменные ворота. Его разум дрогнул, он будто потерял себя и утратил всякие рефлексy. Даже свистящий ветер будто не мог проникнуть в его уши, и он забыл, что сидел сейчас на спине Комариной Твари. И все, что было у него перед глазами, это лишь тот невообразимый каменный вход!

Ощущение времен наполнило все тело и разум Ван Линя. Сейчас, он по-прежнему погружался во времена, глядя на эти большие перемены, глядя на процесс изменения тех веков, на то, как непрерывно менялись эти земли, он постепенно потерялся.

Будет не совсем верным называть каменный вход таковым. Он представлял собой всего лишь раму, похожую на две возвышающиеся квадратные колонны, наверху которых лежала еще одна небольшая короткая колонна, из-за чего все это выглядело как врата. Просто стоя на земле материка, эти величественные врата были непоколебимы ветром.

Глядя на каменные врата, через какое-то время, разум Ван Линя будто вернулся. Глубоко выдохнув, он восстановился в прежнее состояние. Однако его взгляд по-прежнему был прикован к тем огромным каменным вратам, что были вдалеке.

Он вовсе не был незнаком с этими каменными вратами. За свою жизнь, ему доводилось видеть подобное несколько раз... Эти каменные врата были образованы после открытия жемчужины противостояния небесам. На вид они были абсолютно такими же, и в них не было каких бы то ни было отличий. Если действительно говорить об отличиях, то врата внутри жемчужины как будто не имели рамки.

Помолчав какое-то время, Ван Линь огляделся по сторонам. Это место уже принадлежало к внутренней части Царства Бессмертных Ветра. Пройдя еще вперед, можно войти в самый центр Царства Бессмертных Ветра. Смутно, Ван Линь почему-то не хотел покидать это место. Глядя на огромные врата, его тело вмиг двинулось, он покинул спину комариного короля и, ступая по ветру, ступая по небу и земле, шаг за шагом отправился вперед.

Комариный Король следовал сзади. У него была какая-то необъяснимая тяга к Ван Линю. Медленно шагая по небу, Ван Линь постепенно приближался. Каменные врата становились все ближе, а их величественная мощь чувствовалась ярче.

Особенно, если смотреть, подняв голову, стоя вблизи каменного входа, то не видно было верхушки врат. По небу и земле разносилась какая-то унылость, словно невидимый вихрь, используя врата, как эпицентр, медленно обращался по округе. Из-за этого бесформенного вихря возле каменных врат всегда присутствовал слой густого тумана. Издалека его было невидно, однако, с близкого расстояние этот густой туман чувствовался очень четко.

Ван Линь стоял на земле, подняв голову. Остолбенев он смотрел на гигантские каменные врата. Его разум содрогался. Неосознанно он выпустил божественное сознание, которое, наполнив все, направилось к каменному входу.

В момент, когда его божественное сознание, скопившись, направилось туда, в его разуме вдруг прокатился грохот, словно возле его ушей прогремел небесный гром, став громадным ударом. Сотрясая небеса и землю, он разогнал весь густой туман, благодаря чему, каменные врата отчетливо предстали перед глазами Ван Линя.

Но он увидел вовсе не врата, а живое существо!

Это живое существо обладало духом. словно прожив долгое время, у него постепенно появилось мышление. В миг, когда прибыло божественное сознание Ван Линя, оно постепенно, будто начало сливаться с тем живым существом. Через какое-то время, Ван Линь забыл о собственном существовании.

Время медленно шло. Ван Линь, не двигаясь, стоял там. В данный момент, его состояние было очень странным, смутным. Это было очень похоже, как когда-то в Альянсе Культивации, на той планете культивации трех братьев Чэньдао, на горном обрыве возле океана, он создал свою первую Божественную Способность Уничтожения Ночи!

В древнем языке говорилось об облачном культиваторе, вошедшем в небеса и землю. Он принял суть и душу неба и земли, которые могли уместиться в небесах и земле. Он осознал, какова суть Дао! Эти слова были сложными, но в них был смысл.

Это тоже самое, что быть художником. Если в этой жизни художник не видел гор, достигающих до небес, не видел безбрежного океана, а также не встречал многообразие жизни, тогда как он сможет нарисовать, именуемые Бессмертными, горы, как сможет нарисовать море души дракона и как сможет изобразить отношения между людьми в этом мире?

Только, когда увидишь своими глазами, когда почувствуешь сам, тогда в груди появятся моря и горы, поэтому в картине будет содержаться бессмертный дух, только тогда получится нарисовать произведение, передающееся из поколения в поколение.

У культивации такой же смысл. Поэтому, ученики великих сект, получив определенную культивацию, отправляются в путешествие, чтобы почувствовать небеса и землю.

Однако, художники делятся на тех, кого не задевает увиденный облик небес и земли, у кого не остается чувств от увиденного. И лишь остаются отпечатки, которые со временем исчезают.

А есть люди, у которых в сердце остается впечатление от увиденного мира, морей и гор, даже от заброшенной рыболовной сети. И даже если следы от увиденного также стираются временем, но, те, увиденные моря и горы, небеса и земли, пейзаж за пейзажем остаются в сердце, которое несет их в себе.

Также и с культивацией. К некоторым культиваторам не приходит понимание, и множество видов, увиденных их собственными глазами, остаются бесполезными.

Однако, некоторые культиваторы растворяют и оставляют небеса и землю в сердце, делая их собственным пониманием. И в этот момент, Ван Линь как раз находился в состоянии помещения этих каменных врат в свое сердце! Такое состояние среди культиваторов зовется, как сфера Ши из Трех Великих Сфер!

Начало(Ши) является источником всего сущего!

В прошлом, Ван Линь сидел на горном обрыве возле моря, находясь в просветлении. Он смотрел на небо, смотрел на землю, смотрел на море того неба и земли. Он, наконец, оставил все это у себя в сердце, унес это. Таким образом, он создал первую Божественную Способность в своей жизни, способность Разрушения Ночи.

Сегодня, в этом Царстве Бессмертных Ветра, находясь посреди этого материка у подножья гигантских каменных врат, у Ван Линя вновь появилось чувство осознания. Погрузившись в

раздумья, находясь в этой странной границе, неосознанно он вот-вот поместит эти каменные врата в свое сердце и унесет с собой.

В этот момент, он вовсе не думал, что это вторая Божественная Способность после создания Уничтожения Ночи. Также, как в те времена на обрыве возле моря он не думал о том, что после того, как он уйдет, он заберет с собой Уничтожение Ночи, и что развернет технику Уничтожения Ночи между небом и землей.

Он по-прежнему стоял на том месте. Его аура понемногу сливалась с вратами, в конечном итоге полностью влившись в них и исчезнув без следа. В этот момент, если бы в это место прибыл культиватор, который распространил бы свое божественное сознание, он ничуть бы не смог почувствовать присутствие Ван Линя.

Даже стоя прямо возле Ван Линя, не глядя на него, а опираясь только на чувства, культиватор бы не смог почувствовать присутствия другого человека.

Аура Ван Линя, включая его жизненные силы, в это мгновение полностью исчезли. Комариный король изначально по-прежнему парил в небе, но как только аура Ван Линя исчезла, в глазах комара показалась растерянность. Опустив голову, он поглядел на Ван Линя, и его растерянность стала еще больше.

Он мог хорошо видеть своего хозяина, однако, аура хозяина в этот миг полностью исчезла. Даже установленная с ним связь полностью обрубилась.

Комариный король завизжал. Он тут же бросился вниз и стал летать вокруг Ван Линя, словно только так он мог успокоиться. Под его визг со всех сторон тут же подлетела стая Комариных Тварей, которая заполнила окрестности.

В момент, когда аура Ван Линя полностью исчезла, небо над маленьким материком в глубине Царства Бессмертных Ветра, немного помрачнело. Под раскаты жужжания, это небо и земля наполнились бесчисленным количеством Комариных Тварей.

Комариные Твари летели со свистом, им не было конца и края.

На том материке, находилась каменная статуя в виде человека. Вдруг, камни в глазах этой статуи задрожали и рассеялись. Статуя медленно открыла глаза.

«В тех каменных вратах, от слабых до сильных, существует девять законов. Он смог почувствовать тот...»